

УДК 346.9

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-223-227

Практика конституционализации земельного законодательства и ее механизм**Сафин Завдат Файзрахманович**

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета

Хабидуллина Гульнара Рушановна

Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность темы исследования обусловлена объективно-субъективным процессом конституционализации отраслевого законодательства, обеспечение которого законодатель возлагает на Конституционный Суд Российской Федерации. Цель исследования заключается в обосновании значения конституционализации в подсистеме конституционной юрисдикции. Научная и практическая значимость работы выражается в том, что на примере интерпретационной практики Конституционного Суда Российской Федерации, складывающейся при проверке конституционности земельного законодательства, выявляется универсальная структура судебного механизма конституционализации. Результатом исследования выступает определение основных элементов судебного механизма конституционализации применительно к сфере земельного законодательства, а также условий его надлежащего функционирования.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, конституционализация, интерпретационная практика

Для цитирования: Сафин З.Ф., Хабидуллина Г.Р. Практика конституционализации земельного законодательства и ее механизм // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 223–227. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-223-227.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [1] оказал существенное влияние на модернизацию института конституционного контроля. В частности, К.М. Худoley обращает внимание на то, что конституционная реформа обусловила самое массовое изменение законодательства о Конституционном Суде Российской Федерации и конституционном судопроизвод-

стве, причем самое значительное изменение наблюдается в порядке его организации и деятельности [2, с. 121]. Вместе с тем А.Г. Гатауллин и А.М. Хурматуллина считают, что в сфере судебной власти произошло заметное увеличение объема полномочий Конституционного Суда Российской Федерации [3, с. 97]. В свою очередь, В.А. Кряжков подчеркивает, что названный Закон РФ раскрыл конституционно-правовую природу Конституционного Суда Российской Федерации, а значит, объективировал его

сущностные черты и признаки [4, с. 20, 21]. Данную позицию разделяет и З.И. Алиева [5, с. 9].

Несмотря на кардинальные изменения в своем правовом положении, Конституционный Суд Российской Федерации не утратил своей функции по конституционализации отраслевого правового регулирования, включая земельное законодательство.

По мнению А.Г. Кузьмина, конституционализация подразумевает встраивание законодательства в непротиворечивую правовую систему, основанную на верховенстве Конституции Российской Федерации [6, с. 92]. Т.Я. Хабриева характеризует конституционализацию как процесс конкретизации и освоения конституционных норм и ценностей в действующем законодательстве [7, с. 14–20]. И.А. Кравец рассматривает конституционализацию как проникновение норм и принципов Конституции в отраслевое законодательство, главным образом посредством интерпретационной деятельности высшего органа конституционного правосудия [8, с. 119–120].

Следует отметить, что в правовой действительности сформированы общие предпосылки для конституционализации сферы правового регулирования земельных отношений, поскольку в Конституции Российской Федерации и Земельном кодексе Российской Федерации имеются нормы, предполагающие установление взаимных двусторонних связей между конституционными и земельно-правовыми нормами.

В частности, одна из формулировок основ конституционного строя о земле как основе жизни и деятельности народов (ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации) непосредственно отражается в содержании основного принципа земельного законодательства, имеющего двухуровневую реализацию. Именно к этой формуле обращается Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного контроля в сфере законодательного правового регулирования земельных отношений. Например, Конституционный Суд Российской Федерации при проверке на конституционность в том числе п.п. 1 и 3 ст. 76 Земельного кодекса Российской Федерации применил положения ч. 1 ст. 9 и ч. 2 ст. 36 Конституции Российской Федерации о земле «в единстве с провозглашенными в конституционной преамбуле целью обеспечить благополучие нынешнего и будущих поколений и ответственностью перед ними» (п. 2 Постановления от 06.12.2024 № 56-П [9]). Или при проверке на конституционность в том числе ст. 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» были использованы преамбула, ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации в связке с положениями Земельного кодекса Российской Федерации в контексте возложения на собственников земельных участков, землепользо-

вателей, землевладельцев и арендаторов земельных участков обязанности проводить мероприятия по защите земель (п. 4 Постановления от 30.05.2023 № 27-П [10]).

Отражением конституционализации этой сферы правового регулирования выступает предметная официальная интерпретационная практика, которая, как полагает Д.Т. Бараташвили, выражается в деятельности уполномоченных на то субъектов по установлению и разъяснению правовых предписаний, взятая в единстве с накопленным юридическим опытом, осуществляемая в определенной процессуальной форме и направленная на вынесение обязательных для адресатов решений, закрепляемых в официальных правовых актах-документах [11]. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации способствуют применению действующих правовых норм, которые соответствуют Конституции РФ, обеспечивают единообразие в практике правоприменения и направлены на формирование, развитие и улучшение действующего законодательства [12, с. 112].

Значимую роль в формировании интерпретационной практики играет судебная власть, которая располагает для этого необходимым инструментарием, включая судебный механизм конституционализации. Его общая характеристика заключается в следующем.

Во-первых, основным субъектом конституционализации сферы правового регулирования земельных отношений, помимо законодателя, выступает Конституционный Суд Российской Федерации (его участниками также выступают суды общей юрисдикции, которым согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.09.1995 № 8-П «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [13], вменяется при рассмотрении дел оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия). Конституционный Суд Российской Федерации уполномочен осуществлять сверку норм Конституции России и земельного законодательства, обеспечивая тем самым воплощение конституционных установлений в соответствующих законодательных актах.

Во-вторых, объектом конституционализации выступают нормы земельного права, содержащиеся в актах земельного законодательства (федерального, регионального), являющиеся предметом проверки при осуществлении конституционного нормоконтроля. К примеру, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2024 № 29-П [14] п. 3 ст. 6 и п. 1 ст. 39.20 Земельного

кодекса Российской Федерации были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (ч. 1), ст. 35 (чч. 1–3), ст.ст. 36 и 55 (ч. 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и в их судебном истолковании они создают неопределенность в вопросе о предоставлении земельного участка в собственность или в аренду лицам, являющимся собственниками частично или полностью подземных гаражей (гаражных комплексов), которые расположены в границах таких участков, отвечают признакам объекта недвижимого имущества и зарегистрированы в установленном порядке. Соответственно, федеральному законодателю предписывается, исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций, принять меры к устранению выявленной неопределенности правового регулирования.

Объектом конституционализации также может выступать судебная и иная правоприменительная практика, связанная с применением оспариваемых норм земельного права и законодательства. Так, в Постановлении от 05.03.2020 № 11-П [15] Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что реализация положений подпунктов 4 и 5 п. 1 ст. 57 Земельного кодекса Российской Федерации – как свидетельствует правоприменительная практика – допускает возможность неоднозначной интерпретации их нормативного содержания, которая обусловлена, кроме прочего, отсутствием необходимой ясности в вопросе о правовой природе предусмотренного этой статьей института возмещения убытков при ограничении прав правообладателей земельных участков и, соответственно, о природе юридических оснований для компенсации, в частности, за правомерные действия органов государственной власти или органов местного самоуправления, которые носят по отношению к правообладателям земельных участков принудительный характер, – несмотря на то что законодательные предписания в сфере гарантий права собственности должны обладать максимальной степенью ясности, не допускающей противоречивого их толкования в правоприменительной практике.

Надлежащее функционирование механизма конституционализации сферы правового регулирования земельных отношений опирается на последующие согласованные действия представителей законодательной, исполнительной и судебной ветви власти по исполнению принятых решений высшего органа конституционного правосудия, основанных на требованиях ст. 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [16].

Кроме того, юридической гарантией рассматриваемого механизма выступает принцип ответвен-

ности за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения органа конституционного правосудия в порядке, установленном федеральным законодательством (например, ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [17], ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [18]).

Конституционализация, в том числе в сфере законодательного регулирования земельных отношений, характеризуется возникновением коллизий между правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации [19, с. 351]. Наглядным примером служат противоположные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации относительно правового режима лечебно-оздоровительных местностей и курортов, созданных до 30 декабря 2013 г., что сказалось на разных подходах к оборотоспособности соответствующих земельных участков у Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [20, с. 50, 51], что сохранялось до вступления в силу Федерального закона от 04.08.2023 № 469-ФЗ [21].

Итак, судебный механизм конституционализации в сфере законодательного регулирования земельных отношений имеет следующую структуру: субъект в виде высшего органа конституционного правосудия; объекты в виде норм земельного права и законодательства, а также практики их применения; юридические гарантии его надлежащего функционирования.

Литература:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС Гарант.
2. Худолей К.М. Изменения в законодательстве о Конституционном Суде РФ // Пермский юридический альманах. 2022. № 5. С. 120–132.

3. Гатауллин А.Г., Хурматуллина А.М. К вопросу об изменении статуса Конституционного Суда Российской Федерации в связи с вступившей в силу поправкой к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С. 97–99.
4. Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32.
5. Алиева З.И. Изменение правового статуса Конституционного Суда РФ в свете конституционной реформы 2020 года // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 7–11.
6. Кузьмин А.Г. Судебный нормоконтроль как форма конституционализации законодательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 89–95.
7. Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 14–20.
8. Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 119–120.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2024 № 56-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_492516/ (дата обращения: 10.08.2025).
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2023 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования «Городское поселение город Кодаинск Кежемского муниципального района Красноярского края» и администрации Новосибирского района Новосибирской области». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448265/ (дата обращения: 10.08.2025).
11. Бараташвили Д.Т. Принципы официального юридического толкования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 31 с.
12. Лунева Е.В., Бикеев А.А. Сущность противоположений Конституционного Суда Российской Федерации и их роль в нормотворческой деятельности // Власть Закона. 2016. № 4 (28). С. 101–113.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.09.1995 № 8-П «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 28 декабря.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.06.2024 № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Ермака». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478469/ (дата обращения: 20.08.2025).
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2020 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347128/ (дата обращения: 12.08.2025).
16. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 2-5.
19. Техничко-юридический анализ правотворческой реальности современной России: к юбилею профессора В. М. Баранова: монография / Под ред. Р.А. Ромашова, М.В. Барановой. М.: Проспект, 2025. 576 с.
20. Лунева Е.В. К вопросу о правовом режиме земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов // Закон. 2023. № 10. С. 46–58.
21. Федеральный закон от 04.08.2023 № 469-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Ч. I). Ст. 6201.

The Practice of Constitutionalizing Land Legislation and Its Mechanism Federation

***Safin Z.F., Khabibullina G.R.
Kazan (Volga Region) Federal University***

The relevance of the research topic is determined by the objective-subjective process of constitutionalizing sectoral legislation, the enforcement of which the legislator assigns to the Constitutional Court of the Russian Federation. The aim of the study is to substantiate the significance of constitutionalization within the subsystem of constitutional jurisdiction. The scientific and practical significance of the work lies in the fact that, based on the interpretative practice of the Constitutional Court of the Russian Federation formed during the review of the constitutionality of land legislation, a universal structure of the judicial mechanism of constitutionalization is identified. The result of the study is the definition of the main elements of the judicial mechanism of constitutionalization applicable to the field of land legislation, as well as the conditions for its proper functioning.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, constitutionalization, interpretative practice

